

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА К НЕРАВЕНСТВУ ДОХОДОВ

В.Г. Мун, ст. преподаватель КРСУ

Одним из основных следствий перехода кыргызской экономики к рынку стал рост социального неравенства, проявившийся, в частности, в дифференциации доходов населения. Обострение проблемы неравенства доходов привело к тому, что сейчас в едином комплексе рассматриваются две взаимосвязанные и взаимообусловленные проблемы: средний уровень и относительная дифференциация доходов населения. Во многих случаях решение одной проблемы достигается за счет усугубления другой.

В экономическом анализе активно используется индекс К.Джини и смежные с ним индикаторы социального неравенства. В последнее время делаются попытки дополнить «жесткие» индикаторы неравенства, основанные на отчетных статистических данных, «мягкими» индикаторами, опирающимися на информацию о выборочных социологических обследованиях населения. Развивается и направление, ориентированное на расширение области применения аппарата кривой М.Лоренца и традиционного индекса К.Джини на различные сферы экономики.

Однако, несмотря на явное продвижение исследований в направлении совершенствования техники измерений социального неравенства, остается открытым вопрос о его влиянии на социальную обстановку в стране. Известно, что даже очень глубокое неравенство отнюдь не всегда трансформируется в серьезную экономическую и социальную проблему. Эта проблема имеет две стороны: субъективную (связанную с ростом социальной напряженности) и объективную (предполагающую возникновение экономических барьеров по повышению уровня жизни населения из-за невозможности скоординировать коллективные действия).

Обе стороны связаны между собой и иногда переходят друг в друга.

Во многих странах проблема неравенства трансформируется в процесс сегрегации населения по уровню доходов, за счет чего снимается острота и самой проблемы неравенства. В Кыргызской Республике эффективная социальная сегрегация затруднена из-за значительных ценовых перепадов в стоимости имущества: часто приобрести можно либо качественное, но очень дорогое жилье, либо дешевое, но некачественное; промежуточные варианты отсутствуют. Следовательно, проблема неравенства тесно переплетается с качеством экономических институтов, давая ту или иную результирующую.

Следующим шагом в изучении проблемы социального неравенства должно стать построение индикаторов, которые фиксировали бы степень неприятия и раздражения населения самим фактом неравенства. Если они терпимы к социальному расслоению, то и высокие индексы Джини не представляют угрозы для социальной стабильности; если же население с озлоблением воспринимает любые проявления неравенства, то даже низкие значения индекса Джини могут представлять серьезную опасность.

Рассмотрим индикатор, который позволил бы оценить уровень толерантности населения к проблеме неравенства доходов. Методологической основой такого индикатора должны стать опросы населения, направленные на выявление тех экономических жертв, которые люди готовы нести, чтобы не допустить углубления неравенства доходов.

Для получения количественной оценки степени чувствительности населения к неравенству доходов можно воспользоваться социологическим инструментарием, суть

которого состоит в следующем. Допускаем, что никакие прямые и объективные замеры степени терпимости населения к разрыву в доходах невозможны. В связи с этим воспользуемся социологическими опросами, причем таковые должны строиться в виде моделируемых сценариев.

Обозначенным условиям отвечает следующий базовый вопрос: «Как Вы считаете, в планах развития страны (1) следует предусмотреть увеличение реального потребления каждого кыргызстанца на 100 % или (2) одной половине кыргызстанцев увеличить потребление на 120%, а другой – на 200%». При этом считаем, что респондент, его близкие и друзья относятся к первой половине.

Варианты ответа: первый; второй; затрудняюсь ответить. Изначально идея как самой конструкции вопроса, так и его вариации по параметру x с последующим шкалированием принадлежит В.М.Полтеровичу [1].

Наша цель – «нащупать» точку безразличия в предпочтениях населения,

данный вопрос должен повторяться в виде нескольких повторений, в каждом из которых число 120 (X) меняется. В идеале данная переменная должна пробегать расстояние от 100 до 200, однако эти крайние точки не имеют смысла, так как в них предпочтения населения очевидны, в связи с чем можно ограничиться такими крайними точками, как, например, 120 и 180. Кроме того, необходимо определить шаг итеративного сдвига переменной X . Учитывая трудоемкость и дороговизну масштабных опросов, в качестве базового варианта была взята величина сдвига в 20 процентных пунктов (п.п.). Тогда дискретная шкала X будет иметь вид: 120; 140; 160; 180.

Проведенный опрос среди студентов из различных социальных групп позволил построить искомую шкалу предпочтений, которая представлена в табл. 1 (опросы были проведены 11-24 марта 2010 г. в КРСУ. Число респондентов составило 532 человека, статистическая погрешность не превышала 3,4 %).

Таблица 1.

Предпочтения в отношении двух вариантов развития в 2010 г., %

Группа населения	Шкала вариантов развития (X)			
	120-200	140-200	160-200	180-200
Лица с хорошим и очень хорошим материальным положением				
предпочитают 1-й вариант	60,9	53,9	50,4	46,9
предпочитают 2-й вариант	27,8	35,3	37,8	39,8
затрудняются ответить	11,3	10,8	11,8	13,3
Лица со средним материальным положением				
предпочитают 1-й вариант	57,6	50,2	44,2	39
предпочитают 2-й вариант	23,7	29,7	35	40,3
затрудняются ответить	18,7	20,1	20,8	20,7
Лица с плохим и очень плохим материальным положением				
предпочитают 1-й вариант	54	47,9	41,9	37,9
предпочитают 2-й вариант	19,1	23,8	29,3	33,6
затрудняются ответить	26,9	28,3	28,8	28,5
Всего				
предпочитают 1-й вариант	57	50	44,3	39,6
предпочитают 2-й вариант	22,9	28,9	33,8	38,5
затрудняются ответить	20,1	21,1	21,9	21,9

Непосредственным результатом опроса являются три результирующие переменные: доля лиц, предпочитающих первый план

($K1$); доля лиц, предпочитающих второй план ($K2$); доля лиц, затруднившихся ответить ($K0$).

Данные переменные связаны между собой балансовым условием:

$$\sum_{i=1}^3 K_i = 1 . \quad (1)$$

Логика смоделированного сценария позволяет рассматривать все население как одного индивидуума. Тогда показатель K_1 фиксирует некий аналог положительной полезности первого плана развития, когда рост дохода для человека важнее, чем все остальные обстоятельства, включая рост доходов у других людей. Показатель K_2 фиксирует аналог положительной полезности второго плана развития, когда рост дохода для человека менее важен, нежели рост доходов у других людей. Соответственно, величина K_0 отражает состояние безразличия человека, когда он не может предпочесть ни один из предлагаемых вариантов, то есть оба плана развития для него одинаково хороши (или плохи).

Подобная трактовка долевых показателей опроса позволяет перейти к новой величине – относительной полезности второго плана развития Π , которая вычисляется следующим образом:

$$\Pi = K_2 - K_1. \quad (2)$$

В данном случае относительная полезность Π складывается из полезности второго варианта развития и его неполезности, в качестве которой выступает полезность первого варианта развития.

Величина K_0 не учитывается в расчетах, так как она по определению обладает нулевым потенциалом полезности и может интерпретироваться в качестве множества безразличия.

Исследование динамики величины Π позволяет выстроить своего рода функцию относительной полезности второго плана развития страны: если $\Pi < 0$, то предпочтение населения на стороне первого варианта развития; если $\Pi > 0$, то население отдает предпочтение второму варианту развития; если $\Pi = 0$, то имеет место точка безразличия, когда ни один из планов не может быть выбран в качестве наиболее предпочтительного (группы населения, отдающие предпочтение соответствующему плану, являются равновеликими). Учитывая, что величина относительной полезности Π зависит от переменной X ($\Pi(X)$), рассмотренная дихотомия позволяет нарисовать довольно прозрачную логику изучаемого процесса: если $\Pi(X) < 0$, то население предпочитает рост собственных доходов; если $\Pi(X) > 0$, то предпочтения населения оказываются на стороне равенства доходов; если $\Pi(X) = 0$, то имеет место точка безразличия, когда рост доходов также желателен, как и соблюдение равенства доходов. Точка X^* , когда $\Pi(X^*) = 0$, выступает в качестве точки равновесия (безразличия) двух вариантов развития.

Таблица 2.

Относительная полезность (Π) двух планов развития в 2010 г., п.п.

Группа населения	Шкала второго плана развития, %			
	120-200	140-200	160-200	180-200
Лица с хорошим и очень хорошим материальным положением	-32,0	-12,9	-14,3	-7,0
Лица со средним материальным положением	-33,4	-20,8	-10,8	+0,3
Лица с плохим и очень плохим материальным положением	-34,5	-24,7	-13,5	-5,4
Всего	-34,0	-22,6	-12,1	-1,8

Введение в рассмотрение величины относительной функции полезности Π позволяет построить соответствующую кривую – $\Pi = \Pi(X)$. Проводимые опросы позволяют затабулировать данную функцию в ее значимой части (табл. 2). Одновременно с этим можно принять априорные

представления о том, что на концах данная кривая имеет следующие значения: $\Pi(100) = -100\%$ и $\Pi(200) = 100\%$. Данные постулаты не требуют доказательств, так как практически все люди выберут вариант с большим доходом и большим равенством по сравнению с вариантами, где либо доход,

либо равенство меньше. Если это принять, то функция будет определена в интервале $[-100; +100]$. Учитывая сказанное, можно

построить искомую кривую $\Pi = \Pi(X)$, представленную на рис. 1.

Рис. 1. Полезность $\Pi(X)$ лиц со средним материальным положением, п.п.

Рассмотренные характеристики позволяют соизмерить два явления: богатство (уровень доходов) и равенство (отсутствие разрыва) доходов. В каких-то случаях люди предпочитают, чтобы их доходы росли, невзирая ни на что, в каких-то случаях они хотят, чтобы была соблюдена определенная справедливость и обеспечено равенство доходов. Однако существует точка, в которой два блага (рост доходов и равенство роста доходов) и соответственно два антиблага (отсутствие роста доходов и неравенство роста доходов) уравниваются, и любое отклонение от этой точки приводит к предпочтению одного из двух благ. Для анализа идентификация указанной точки равновесия (безразличия) имеет первостепенное значение.

Для оценки величины данной точки можно воспользоваться различными вычислительными процедурами, однако мы предлагаем использовать простейшую линейную интерполяцию. Суть ее состоит в следующем. На рис. 1 и, соответственно, в табл. 2 определяется отрезок, на котором происходит пересечение кривой $\Pi = \Pi(X)$ с линией $\Pi = 0$. На графике это непосредственно видно, когда предыдущая точка Π лежит ниже нулевой линии, а следующая – выше. В таблице этот отрезок также легко определяется: величина Π меняет свой знак с минуса на плюс.

Обозначим индексом $i-1$ первую точку, где величина Π еще остается отрицательной, а индексом i точку Π , где величина Π уже становится положительной. Тогда эти две

точки можно соединить хордой, пересечение которой с линией $\Pi = 0$ и даст искомую точку безразличия (X^* ; $\Pi = 0$). Для аналитического задания функции хорды необходимо решить простейшую систему относительно параметров прямой:

$$\begin{cases} \Pi_i = aX_i + b \\ \Pi_{i-1} = aX_{i-1} + b \end{cases} \quad (3)$$

где a и b – параметры искомой линейной функции.

Тогда соотношения для параметров имеют следующий вид:

$$a = \frac{\Pi_i - \Pi_{i-1}}{X_i - X_{i-1}}, \quad (4)$$

$$b = \Pi_i - aX_i. \quad (5)$$

Точка равновесия (безразличия) X^* отыскивается из условия $\Pi = 0$ и определяется по формуле:

$$X^* = \frac{-b}{a}. \quad (6)$$

Результаты расчетов по данному алгоритму приведены в табл. 3.

Описанный алгоритм хорошо работает при попадании точки равновесия X^* внутрь затабулированных отрезков. Типичный пример такого случая – третья строка табл. 2 для лиц со средним материальным положением. Однако отдельного комментария требует случай, когда точка равновесия X^* выходит за пределы первого или последнего значений шкалы табуляции. В нашем случае это практически все остальные случаи, кроме лиц со средним материальным

положением. Для таких случаев возможны два способа решения.

Первый способ связан с дополнительным проведением опросов с более дробной шкалой X . Например, для кыргызской экономики в целом необходимо ввести дополнительную точку опроса с $X=190$. Скорее всего, между значениями $X=180$ и $X=190$ произойдет смена знака $\Pi(X)$ и можно будет воспользоваться приведенными формулами. Однако данный способ чреват проведением дополнительных исследований, которые могут быть плохо сопоставимы с предыдущими замерами. Как правило, такой подход должен использоваться либо сразу, когда есть основания предполагать, что надо усовершенствовать табулируемую шкалу, либо для получения равновесной точки X^* , выходящей за пределы шкалы, необходимо проводить опросы заново, с уже усовершенствованной шкалой. Процедуры подобного рода являются более эффективными с вычислительной точки зрения, так как впоследствии дают возможность более точно «нащупать» точку равновесия X^* . Вместе с тем они оказываются более трудоемкими, дорогостоящими и требуют больше времени на повторные опросы.

Другой способ предполагает использование для интерполяции X^* крайней точки шкалы. Например, для кыргызской экономики в целом следует использовать две точки: $x=180$ и $x=200$. Однако здесь возникает проблема чрезмерно быстрого роста функции $\Pi(x)$ и слишком крутого наклона соответствующей хорды. Скорее всего, функция $\Pi(x)$ на данном участке имеет явно нелинейный вид, но определить его не представляется возможным. Хотя данный способ чреват меньшей вычислительной точностью, чем первый способ, он является более предпочтительным в силу своей простоты и экономичности.

Рассмотренная выше методика определения на шкале абсцисс X точки безразличия X^* является предварительным шагом для определения собственно уровня толерантности населения к неравенству доходов.

Условие моделируемых сценариев предполагает, что во втором сценарии люди получают более высокий доход по сравнению с

первым сценарием. Однако омрачающим данный факт обстоятельством выступает то, что половина населения получит еще больший доход. Глубинный смысл моделирования данной ситуации и замеры мнения населения относительно бегающей величины X заключаются в том, что при определенной величине прироста дохода и сокращении разрыва в приростах с более богатой частью населения люди начинают все-таки предпочитать абстрактной справедливости рост собственных доходов. С ростом X происходит рост доходов населения и одновременно сокращается разрыв в приросте доходов двух групп населения. Тогда с ростом X , как правило, растет вероятность того, что респонденты предпочтут второй план развития (рост доходов) **первому** (обеспечение равенства). В точке X^* происходит пересмотр решения в пользу второго плана развития, а следовательно, проблема неравенства в росте доходов для людей перестает иметь решающее значение. Можно сказать, что за пределами точки X^* людям проблема неравенства становится безразлична, то есть в этой параметрической зоне люди начинают больше интересоваться свои собственные заработки, независимо от заработков других людей.

Исходя из сказанного можно сконструировать чрезвычайно простой показатель толерантности населения к неравенству роста доходов:

$$T = \frac{X^* - X_n}{X^* - X_k}, \quad (7)$$

где X_n и X_k – начальное и конечное значения параметра X , которые собственно и ограничивают область определения X . В нашем случае $X_n=100$, а $X_k=200$.

Данный показатель соотносит прирост дохода первой группы населения с приростом дохода второй группы населения относительно первой, когда первую группу этот расклад начинает удовлетворять. Все решения первой группы населения на интервале $XТ$ и выступают в качестве уровня толерантности населения к разрыву в доходах. Чем выше значение, тем ниже толерантность населения к неравенству доходов. Чтобы построить показатель, который бы отражал именно толерантность к неравенству доходов, достаточно воспользоваться коэффициентом

1/ T . Сам же показатель T , строго говоря, является не показателем толерантности (терпимости), а наоборот, показателем нетерпимости к неравенству доходов. Область допустимых значений коэффициента T – $[0; +\infty]$.

Коэффициент T связан с традиционными экономическими показателями и, в частности,

с нормой замены благ (ресурсов). Фактически здесь мы нащупываем точку, где одно благо (прирост дохода) полностью компенсирует другое благо (равенство приростов доходов). Расчетные значения показателя для кыргызской экономики приведены в табл. 3.

Таблица 3.
Показатели толерантности населения к неравенству доходов в 2010 г.

Группа населения	$X^*-100, \%$	T
Лица с хорошим и очень хорошим материальным положением	81,5	4,40
Лица со средним материальным положением	79,2	3,82
Лица с плохим и очень плохим материальным положением	81,0	4,26
Всего	80,4	4,10

Исходя из формальной конструкции коэффициента T и его содержательного наполнения, можно сформулировать ряд тезисов в отношении его величины.

Случай, когда население отдает предпочтение второму плану развития при малых значениях X^* , характерен, как правило, для очень бедных людей. Для такого контингента лиц любое увеличение дохода является ощутимым благом, и отказ от него означает отказ от самого необходимого в жизни (питание, одежда и т.п.). Для таких людей характерен своего рода финансовый аутизм: им безразлично, как живут другие и сколько они получают. Низведение людей до низшей черты бедности делает их социально пассивными, и они думают только о себе.

Случай, когда население отдает предпочтение второму плану развития при очень больших значениях X^* , характерен, как правило, для очень завистливых людей. Данным контингентом лиц любое увеличение чужого дохода воспринимается как нанесение им ощутимого морального ущерба. И чем более завистливыми являются люди, тем болезненнее они воспринимают чужой финансовый успех и тем большим собственным доходом они готовы пожертвовать, чтобы не допустить этого.

Из сказанного неявно вытекает, что показатель T имеет разумную величину, и она, скорее всего, должна тяготеть к середине шкалы X . В идеале точка безразличия X^* должна равняться 150% с соответствующим

значением коэффициента толерантности $T=1$. Если точка безразличия X^* попадает в полосу $[140; 160]$, то такой тип развития и социальных настроений можно отнести к «естественному». Данной траектории развития соответствует интервал «естественных» значений коэффициента толерантности T $[0,67; 1,50]$. Выход за указанные интервалы свидетельствует о развитии патологических тенденций в обществе, связанных либо с чрезмерным обнищанием населения, либо с формированием тотальных завистнических настроений. Тем самым показатели X^* и T позволяют не только осуществлять текущую диагностику социальных настроений, но и при сравнении их с эталонными значениями проверять ситуацию на предмет социальной эффективности и приемлемости.

Проведенные прикладные расчеты, представленные в табл. 2 и 3, позволяют сделать ряд небезынтесных выводов относительно умонастроений кыргызского населения.

Система предпочтений кыргызского населения имеет явно асимметричный вид, будучи сильно сдвинута вправо по шкале X . Так, в среднем по Кыргызстану равновесное значение X^* выходит за границу в $X=180\%$ с соответствующим значением коэффициента толерантности, превышающим 4. Это означает, что кыргызстанцы крайне нетерпимо относятся к любому проявлению дивергенции доходов. Проведенные расчеты показывают, что население готово мириться с

разрывом в росте доходов двух социальных групп только при условии, что этот разрыв не будет превышать 20 п.п. Более того, чтобы смириться с такой «несправедливостью», населению должна быть предоставлена компенсация в виде роста дохода на 80 п.п. Такие пропорции вскрывают социалистические стереотипы, ориентированные на обеспечение всеобщего равенства.

Здесь возможны три причины. Первая – продолжающееся сильное действие эффекта начальных условий, заключающегося в сохранении у населения социалистического менталитета, отрицающего социальное неравенство. Вторая причина – негативная реакция людей на идущее на протяжении последних полутора десятилетий неправомерное и зачастую несправедливое расслоение населения по признаку «бедный-богатый». Третья причина – специфическая ментальность кыргызстанцев, предполагающая неприятие, если не сказать отторжение чужого успеха, в том числе успеха финансового. Такая ментальность может быть охарактеризована как зависть. Первая и третья причины тесно связаны между собой, но не сводимы друг к другу.

В любом случае можно констатировать, что нынешние ментальные установки кыргызского населения в целом не соответствуют рыночной капиталистической экономике, которая априори предполагает неравенство доходов и жесткую социальную стратификацию. Тем самым выявленные социальные предпочтения кыргызских граждан могут стать серьезным тормозом для многих прогрессивных экономических начинаний не только государства, но и частного бизнеса.

Наблюдается также выраженная инвариантность системы предпочтений разных социальных групп. Например, из табл. 3 видно, что точка безразличия X^* для трех качественно различных социальных групп зажата в узком интервале [79,2; 81,5], то есть максимальная вариация оценок населения составляет всего лишь 2,3 п.п. Таким образом, группы лиц с низкими, средними и высокими доходами проявляют примерно одинаковое стремление к равенству. Об этом же свидетельствуют и данные табл. 2. Следовательно, по отношению к проблеме

неравенства доходов кыргызское население практически однородно.

Наиболее толерантной к неравенству доходов оказалась группа со средним материальным положением. Тем самым средний класс действительно выступает в качестве наиболее прогрессивного элемента социума, который максимально лояльно воспринимает чужой финансовый успех. И хотя этот эффект является малозначимым, его наличие само по себе несет важную информацию о закономерностях формирования ментальных установок разных социальных групп населения.

Любопытным фактом является то, что наименее терпимым к разрыву в доходах оказался контингент с хорошим и очень хорошим материальным положением. Иными словами, богатые люди относятся наиболее щепетильно к факту возможного отставания от доходов других групп населения. По-видимому, именно эта группа лиц демонстрирует наибольшую зависть в отношении окружающего их социума. Между тем не подтвердилась гипотеза о высокой толерантности бедного класса, который, как оказалось, по своим ментальным установкам почти ничем не отличается от богатого класса. Частичным объяснением подобного парадокса служит предположение о том, что бедный класс все-таки не является настолько бедным, чтобы игнорировать окружающие процессы в обществе и попасть в самодостаточное состояние, ориентированное только на собственное выживание. Похоже, что бедный социальный слой находится на том уровне материального обеспечения, который не подавляет, а наоборот, поднимает социальную активность населения и стимулирует протестные настроения.

Эффективность выбора того или иного варианта развития носит контекстное звучание. Если экономика достигла довольно высокого уровня экономического развития, но при этом наблюдается значительное социальное расслоение, то в такой ситуации имеет смысл перейти к более умеренному росту при акцентировании усилий на выравнивании уровня жизни. Если же страна находится в состоянии кризиса, стагнации или вялотекущего роста, то тогда имеет смысл делать рывок в темпах экономического роста,

откладывая проблему социального равенства на более отдаленные времена. На наш взгляд, сегодня кыргызская экономика нуждается в длительном и интенсивном экономическом росте даже ценой социальной дифференциации. Если сделать выбор в пользу умеренной программы роста, то есть вероятность, что и в дальнейшем не будет экономической основы для решения социальных проблем.

Источники:

1. Балацкий Е.В. Отношение к неравенству доходов: количественная оценка. <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/176424/>
2. Антонова Н.А. Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 3. – С.43-48.
3. Суворов А.В. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения // Проблемы прогнозирования. - 2001. - №1.
4. Саакянц К.М. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. – 2006. - №2.